

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТСЫЛКИ И АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ КЕЙТ АТКИНСОН «ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. С. Поваляева)

В английской женской литературе последних десятилетий XX и начала XXI века наблюдается соединение черт классической феминистской прозы с элементами постмодернистской эстетики. Подобное соединение нередко приводит к тому, что некоторые концепты феминистской литературы, а также конкретные приемы феминистской прозы подвергаются ироническому переосмыслению. В частности, на уровне языка современной женской прозы явственно проявляется тенденция к отказу от дискурсивного «обособления» женского текста (свойственного феминистским текстам «радикальной стадии») и стремление к выработке единого языка «для всех».

Одним из примеров, иллюстрирующих обозначенную тенденцию, является роман Кейт Аткинсон «Жизнь после жизни» (*«Life after life»*, 2013). Главная героиня произведения – Урсула – проживает несколько жизней. Соответственно, судьба героини представляет собой сложную паутину из эпизодов, помещенных в различные пространственные и временные рамки и повествующих о различных событиях в жизни героини от ее рождения до смерти.

В романе К. Аткинсон часто обращается к произведениям мировой литературной классики (представленной прозой, драматургией и поэзией), и устами своих персонажей приводит цитаты из этих произведений. Цитата может способствовать самораскрытию персонажа. Например, в одном из эпизодов романа муж Урсулы – Дерек Олифант – неверно цитирует «Гамлета» и вместо *«frailty, thy name is woman»* произносит *«vanity, thy name is woman»* [1]. Важным моментом здесь является реакция Дерек: ему совсем не нравится, когда Сильви (мать героини) исправляет его. Но он овладевает собой и подавляет гнев. Позже, по ходу развития событий, Д. Олифант еще не раз будет ошибочно цитировать не только «Гамлета», но и другие знаменитые произведения. Это характеризует героя как человека тщеславного, стремящегося прослыть образованным, эрудированным, но при этом не способного достичь желаемого.

Кроме цитат из шекспировских пьес «Гамлет» и «Буря», в тексте мы встречаем отсылки и к иным классическим произведениям. Здесь также приводятся цитаты из романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд». Например, утверждение *«annual expenditure twenty pounds ought and six, result misery»* [1] в одной из глав сопоставляется с другой известной цитатой о деньгах и богатстве из романа Дж. Остин «Мэнсфилд Парк»: *«A large income is the best recipe for happiness I ever heard of»* [1].

Оба высказывания относятся к тете Урсулы – Иззи. Она обожает милые вещицы и грезит о большом доходе, как Фанни в романе «Мэнсфилд Парк»,

но расточительна и безответственна в финансовом отношении, как мистер Микобер в романе «Дэвид Копперфильд».

Одним из самых цитируемых авторов в романе является английский поэт-романтик Джон Китс. Он становится невидимым духовным товарищем главной героини. Вместе с «Одой соловью» Урсула уходит из жизни без раскаяния и печали, тихо отравляясь газом в послевоенные годы: «*To cease upon the midnight with no pain*» [1].

В другой жизни героини мы также сталкиваемся с «Одой соловью», когда Урсула налегает на спиртное, оправдывая себя мыслью, что поэт тоже желал пить вино и забыть про внешний мир: «*This was Keats's beaker full of the warm South, was it not?[...] Drink, and leave the world unseen*» [1].

Эта ода образует лейтмотив для всей главы, где героиня злоупотребляет алкоголем и становится жертвой насилия в браке, и является объединяющей нитью рассказа. Когда Урсула умирает после нападения мужа, ей слышится «*easeful death*»¹ [1]. Еще раз с этой поэмой мы встречаемся в эпизоде, где описываются воздушные налеты на Лондон во время Второй мировой войны.

Поэмы Дж. Китса навевают своеобразное предчувствие предстоящей смерти и становятся в каком-то смысле отражением самой героини, так как Урсула регулярно думает о Дж. Китсе перед ее уходами из жизни.

Находясь в мрачном настроении, Урсула неоднократно обращается к поэзии Дж. Донна. Строками из его священных сонетов заканчивается еще одна жизнь героини, когда она умирает во время воздушных бомбардировок.

Таким образом, чарующее трансцендентальное состояние в поэзии Дж. Донна оказывается более подходящим для Урсулы, чем лирический характер произведений Дж. Китса. Можно сделать вывод, что творческое наследие Дж. Китса становится главным тогда, когда она уходит из жизни несчастно и насильно, или в ее стремлении найти свое подлинное предназначение. В то время как Дж. Донн, будучи ее любимым поэтом, является спутником в счастливой жизни героини, когда она предоставлена самой себе.

В романе «Жизнь после жизни» мы также наблюдаем многочисленные аллюзии на знаменитые произведения художественной литературы. В первую очередь, стоит отметить роман Ф. Уэлдон «Подруги». К. Аткинсон демонстрирует нам схожие события, обращается к описаниям военных действий, заимствует поведение и взаимоотношение героинь с обществом, семьей, партнерами.

Семейная жизнь Урсулы с Дерекком Олифантом отсылает нас к роману Дж. Элиот «Мидлмарч», один из главных героев которого, напыщенный и никчемный Эдвард Кейсобон, берет в жены Доротею Брук, чтобы она создала ему условия для написания многотомного научного труда, но сам оказывается неспособным его завершить.

¹ Тихой смерти поступь.

Также в художественном тексте есть аллюзии на пьесу Генрика Ибсена «Кукольный дом», главная героиня которой находит силы противостоять мужу и социуму.

Аллюзию на роман Тони Моррисон «Возлюбленная» (и в частности на эпизод, в котором Сэти убивает свою дочь, спасая ее от рабства), мы встречаем в романе «Жизнь после жизни» в той части, где описывается жизнь Урсулы накануне окончания Второй мировой войны. Героиня с дочерью находится в оккупированной Германии. Во избежание насилия и издевательств, Урсула принимает решение уйти из жизни вместе с Фридой и обрести спасение в смерти.

Отсылки к роману Генри Джеймса «Золотая чаша», в котором автор сводит число персонажей к минимуму и ставит их в психологически напряженные ситуации, также встречаются в романе «Жизнь после жизни». Подлинный драматизм этих ситуаций раскрывается по ходу повествования.

Еще одним автором, к которому обращается К. Аткинсон, стала Дафна Дюморье и ее роман «Ребекка». Так, после смерти брата Иззи решает перебраться в дом на вершине скалы, вместо того, чтобы оставаться с «безутешной вдовой».

Писательство Иззи также является аллюзией на биографию и личность Эдит Несбит. Как и Э. Несбит, Иззи пишет произведения для детей, работает в жанре детской фантастики. В основе ее рассказов – реальные истории из жизни детей. Так, например, прототипом Августа из книги Иззи «Приключения Августа» стал ее племянник Тедди.

Следует отметить, что в романе упоминаются не только перечисленные выше, но и другие литературные произведения. Писательница также использует античные (миф о Тезее) и библейские аллюзии (Евангелие от Матфея, Луки; апокрифическая книга премудрости Иисуса), с помощью которых подчеркивает главные темы своего романа.

Таким образом, литературные отсылки и аллюзии глубоко значимы в романе «Жизнь после жизни». Используя отсылки к мифологическим и религиозным текстам, классические образы и сюжеты, а также цитаты из классической литературы, Кейт Аткинсон поднимает проблемы, актуальные для нашей эпохи.

Литература

1. *Atkinson, K. Life after life / К. Аткинсон. – Reagan Arthur Books, 2013. – 544 p.*
2. *Папкина, Д. С. Типы литературных аллюзий / Д. С. Папкина // Вестник Новгородского Государственного университета. – 2003. – № 25. – С. 78 – 82.*